

Сергей Сидоренко

Черная быль

18+

Сергей Аркадьевич Сидоренко

Черная Быль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34343646

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-97206-3

Аннотация

Живет одна милая девушка, Ангелина Верасова, в маленьком городе Припять, на дворе 1986 год. А тем временем в далеком 2016-м двое друзей бродят по Припяти – город оставлен жителями и медленно зарастает лесом. Волей судьбы всплывает секретный эксперимент – Машина Времени. Двое друзей перемещаются на 30-ть лет назад и один из них влюбляется в Ангелину. Судьба или нет – быть им вместе? Ведь впереди самая страшная техногенная катастрофа за всю историю человечества – авария на Чернобыльской АЭС.

Содержание

От автора	4
Пролог	6
Глава первая. Тайный элемент	8
Глава вторая. Мы не одни	28
Глава третья. Гости из будущего	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сергей Сидоренко

Черная Быль

От автора

Читатель! Если ты живой свидетель тех весенних событий апреля 1986 года, или житель Припяти – не суди меня строго, отнесись с пониманием. Прости за неточности. Я понимаю тех, кто был вынужден оставить свои квартиры, свой город. Да, я прекрасно это понимаю. В общем не судите строго. Я понимаю, что Припять – это город, где у людей произошло горе. И я пишу не для того, чтобы написать книгу и привлечь читателя всем известным словом – «Чернобыль».

Произведение фантастическое, но в нём присутствуют реальные исторические факты, воссозданы реальные ситуации, информация была взята из сети Интернет, где находится в свободном доступе. Для изучения последовательности событий, которые привели к аварии, были использованы материалы Г.У. Медведева, Н.В. Карпана, данные серии изданий по безопасности № 75-INSAG-7. Автор старался воссоздать исторические факты максимально подробно, не искажая их. Так же в произведении фигурируют реальные люди, которые были за пультом управления в ту ночь, их име-

на изменены. Главные герои – существуют на самом деле, их реальные имена сохранены, разрешение на использование их образа получено. Автор выражает огромную благодарность бывшим жителям города Припять: Михаилу Мишину – за консультации и воспоминания о Припяти, Александру Рубинскому – за огромную помощь в поиске документальных фактов, рассказы о жизни в Припяти, и детальный разбор произведения, и Андрею Пряникову – за множественные правки и разъяснения, воспоминания и рассказы о той, доаварийной поре из жизни города. А также, еще одному человеку, который, в силу обстоятельств должен остаться неназванным, но который проделал огромную работу, без него рассказ не был бы таким подробным. За помощь в построении сюжетной линии и множественные литературные правки.

Пролог

*Город Энергетиков, улица Лазарева, дом №3, 22 апреля
1986 года, 7:00*

Ещё ночь, но скоро рассветёт. Горизонт на востоке уже заалел, потихоньку бледнели звезды. Светилась вдали громада Чернобыльской атомной. В одной из квартир в городе Припять проживающая там девушка открыла глаза. В принципе, открыть глаза мог кто угодно, жители уже просыпались, но остановимся именно на ней – жительнице многоквартирного дома на улице Лазарева. Почему именно на ней? Потому что именно с этого утра и начинается наша история. С этого самого вторника, с этого самого апреля. И именно с этой самой девушки. Знакомьтесь – Ангелина Верасова. Она открыла глаза, мир был как в тумане. Она стала шарить рукой по прикроватному столику. Рука упорно не могла найти то, что требовалось. Ангелина по природе своей добра и ранима. Она легко и искренне могла расплакаться из-за пустяка, или впасть в панику, как сейчас. Где очки? Ну где же? Бедняжка, обладая неземной красотой, неважно видела. По щекам прокатились две капли – где очки, где же? Нашла! Мир сразу обрел очертания – потолок, стена, зеркало, стул с висящими на спинке интимными предметами гардероба. Умывшись вслепую – очки вновь пришлось снять, она стала одеваться. Осторожно прикрепила чулки к поясу, которые

до этого мирно висели на спинке стула, глянула мельком в зеркало – девушка, как девушка, зеркало отразило чуть полноватую фигуру, длинные черные волосы волной спускались по плечам, легкая полнота ничуть не портила её, подчеркивая всю ее женственность, глаза блестели, пухлые губки улыбались. Лина поправила очки, которые все время сползали с носа. Легкое летнее платье идеально подошло, еще более подчеркнув фигуру. Да что таить – природа наградила ее всем. Коллеги-мужчины не давали прохода миловидной девушке-педиатру, а детишки с радостью переступали порог кабинета. Надо ли говорить, что на работу она никогда не опаздывала? Во дворе уже появлялись первые жильцы. Наступал рассвет над Припятью. Торопились люди на работу – на станцию. Впрочем, жители города не все трудились на станции, в числе тех, кто не работал на ЧАЭС был и жених Анжелины. Она подошла ко входу в поликлинику. Накинув белоснежный халат, она думала об их отношениях. С каждым днем они были все более скрытными, а жених – все раздражительнее. Вставало солнце. Светлело небо. Новый день наступал.

Глава первая. Тайный элемент

Поймём потом поймём потом,
Немало побродив по свету.
Как дорого бывает то,
Чему цены по счастью нету.

Диалог – Поймем потом.

Время и место засекречены

Стены лаборатории тонули в полумраке. Единственным источником света была ёмкость, в которой подобно звезде светился кристалл. Он излучал мягкое синее свечение, которое придавало лицу сидящего за столом человека несколько зловещий вид.

– Наконец-то,– прошептал он. – Наконец-то я это сделал!

Молодой человек всем своим видом напоминал какого-нибудь злого гения из фантастического фильма, который создал нечто такое, что поможет ему покорить весь мир. Он сидел и смотрел на эту ёмкость, свечение кристалла отражалось в стеклах его очков. Звали молодого человека Виктор Рысев. Несмотря на свою молодость он уже успел зарекомендовать себя как самый одаренный учёный СССР. Ещё со школы Виктор отличался не по годам развитым интеллек-

том, потому получить золотую медаль для него не составило никакого труда. Дальше последовали институты, один красный диплом за другим, своим необъятным умом он старался охватить все существующие науки – высшую математику, физику, химию, биологию, генетику и даже астрономию с психологией. Для этого молодому человеку приходилось порой учиться по несколько суток подряд, но он блестяще справлялся с поставленными перед собой задачами. Конечно же, такого гения высшее руководство страны просто не могло не заметить. Так Виктор Рысев попал в поле зрения КГБ СССР. Перед руководством ведомства, дабы не ударить лицом в грязь, он сделал невозможное – сокрушил великую теорему Ферма. Правда, мир об этом так никогда и не узнал. Высшие партийные деятели по заслугам оценили его научный потенциал и в оперативном порядке скрыли молодого гения с глаз общественности, словно его, Виктора Рысева, и не было никогда. Для родителей была придумана красивая легенда, якобы их сын с научными экспедициями путешествует по всему Союзу, а на деле же он трудился в четырех стенах своей лаборатории, ради воплощения собственных научных идей. Но следует признать – у него было все, о чем можно мечтать учёному. Все и сразу. Ему оставалось лишь изобретать и творить. И вот, судя по всему, час очередного его творения пробил. Он встал из-за стола, подошёл к телефону, на котором почему-то вместо диска были кнопки с какими-то странными символами, и взяв трубку набрал

одному ему известную комбинацию.

– Здравствуйте, товарищ полковник,– обратился он к собеседнику на том конце провода. – Всё готово, товарищ полковник. Можете даже сами зайти и убедиться.

Рысев положил трубку. В полумраке лаборатории появилась ещё одна человеческая фигура – неведомый полковник не заставил себя долго ждать. Даже несмотря на царивший вокруг полумрак его можно было хорошо разглядеть – голову покрывал короткий ёжик седых волос, его глаза были синего цвета, и было заметно, что он уже не молод, но по-прежнему крепок. Погоны на плечах его кителя выдавали принадлежность к ведомству государственной безопасности.

– Что у тебя, Виктор? – спросил он.

– У меня всё! – ответил Рысев.

– Наконец-то! – казалось, что полковнику даже не верится. – Показывай скорее!

– Вот, Борис Константинович! – Рысев указал рукой на стол. – Смотрите сами!

– Не может быть! – полковник подошёл поближе и взглянул на кристалл. – И вот на это ты потратил столько времени?

– Это, между прочим, самый мощный в мире ядерный источник энергии! – воскликнул Рысев. – Аналогов не имеет!

– Который вы, товарищ Рысев, вот так вот просто держите в обычной стеклянной ёмкости? – спросил полковник.

– Спокойно, товарищ Верасов,– сказал Виктор Рысев. –

Стекло особое, радиационнонепроницаемое!

– Вы уже провели его испытание? – спросил полковник.

– Стекла? – спросил Рысев.

– Да причем тут стекло! – отмахнулся полковник. – О нём давай потом как-нибудь! Элемент протестирован?

– Да,– учёный утвердительно кивнул головой.

– И каковы результаты? – спросил полковник. – Вы уверены в его стабильности?

– В стабильности я уверен,– ответил Рысев. – Вот только мой лабораторный реактор не смог полностью раскрыть весь потенциал нового топлива. По моим подсчётам новый элемент способен выработать до гигаватта чистой энергии!

– Это невозможно! – полковник Верасов лишь покачал головой.

– Возможно! – возразил Рысев. – Если мои расчеты окажутся верны...

– Твои расчеты, Виктор, это всего лишь цифры и теория! – перебил его полковник. – А у нас уже поджимают все мыслимые сроки! Наверху ждут результат, которого нет!

– Вот он, результат! – Рысев указал на кристалл. – Перед вами!

– Тогда нужно сообщить в РАН,– сказал полковник. – Хватит уже промедлений! Ты провел свои тесты, они проведут свои, а потом, если все пройдет как надо, топливные таблетки на основе твоего элемента начнут эксплуатировать на какой-нибудь АЭС, а дальше видно будет.

– Ага, – кивнул учёный. – На Чернобыльской Атомной, например.

– Почему именно там? – полковник Верасов такого поворота событий явно никак не ожидал.

– Она ближе всех к моей лаборатории, – пожал плечами Рысев. – Насколько вы помните, лабораторию потому и развернули именно здесь, из-за близости мощного источника энергии, необходимого для строительства. И в случае чего, я всегда буду рядом и смогу наблюдать за эксплуатационным процессом. Лучше варианта не придумать.

– А если что-то пойдет не так? – спросил полковник Верасов. – Кто будет отвечать за это? Да и моя дочь живет в Припяти!

– Спокойно, Борис Константинович! – воскликнул Рысев. – Никому ни за что отвечать не придется! Вы слишком торопитесь! Дайте мне больше времени, для того чтобы мои догадки подтвердились, мне нужно провести ещё одно испытание!

– Времени, которого у нас почти нет! – буркнул полковник. – Тебя давно уже в Москве с отчетом ждут!

– Ещё подождут! – отмахнулся Рысев. – Я не могу рисковать, Борис Константинович. – Сами знаете, насколько серьёзна атомная энергетика!

Да, полковник Верасов это прекрасно знал. И потому это всё ему совершенно не нравилось, но он прекрасно понимал, чем всё это может закончиться в случае ошибки.

– Какого рода испытание ты планируешь провести? – спросил наконец полковник Верасов после непродолжительного молчания.

– Планирую протестировать его на предел возможностей, – ответил Рысев.

– Минутку! – воскликнул полковник Верасов. – Ты ведь сам говорил, что лабораторный реактор не подходит для этого! Как тогда ты планируешь проводить испытание?

– У меня есть для этого всё необходимое, товарищ полковник, – заверил его Виктор Рысев. – Я уверен, что моя технология позволит это сделать.

– Ещё одна технология? – с подозрением спросил полковник Верасов. – Боюсь представить, какая технология может понадобиться для тестирования источника питания такой большой мощности!

– Не беспокойтесь! – ответил Рысев. – Как я уже говорил, элемент стабилен, а значит, эксцессов быть не должно.

– Что это за технология? – спросил полковник.

– Совершенно новое устройство, которое, я уверен, позволит нам раскрыть весь потенциал моего элемента, – сказал Рысев.

– То есть ты хочешь сказать, что будешь проводить тесты на устройстве, которое ещё само не прошло никакой проверки? – спросил полковник. – Виктор, да ты хоть представляешь, сколько инструкций ты в данном случае нарушаешь, и что с тобой за это могут сделать?

– Представляю! – кивнул Рысев. – Прекрасно представляю.

– А вот я думаю, что ты понятия не имеешь о возможных последствиях! – сказал полковник. – Что ты будешь делать, если что-то пойдет не так? Время вспять повернешь? Это никому не под силу! Даже такому гению, как ты!

– Как знать, товарищ полковник, – Рысев пожал плечами. – В случае удачи мы не то, что время вспять повернём, мы свои имена в историю человечества впишем навеки.

– Надеюсь, что в положительном смысле, – проворчал полковник Верасов. – Не очень бы хотелось, чтобы потомки нас проклинали на протяжении многих поколений.

Говоря откровенно, полковнику Верасову совершенно не хотелось оставлять свой след в истории, каким бы грандиозным этот след не был, но глядя на Рысева, полковник отчего-то вдруг явственно заподозрил, что он что-то скрывает. Что он способен на гораздо большее. Может быть даже на то, что до него ещё никому не удавалось – подчинить ход времени.

Город Энергетиков, 22 апреля 1986 года, 21:00

Вечерняя Припять, начинают зажигаться фонари, светится в темноте дворец культуры «Энергетик», его название ярко горит на фоне неба. Справа от него так же сияет гостиница, ярко горят буквы «Готель Полісся». В парке полно под-

ростков, официально он еще не открыт, но ребятам уж очень хочется прокатиться. Стоит в ожидании пуска новое Колесо Обозрения. Совсем скоро, на Первое мая, в кабинки Колеса сядут жители и смогут увидеть свой город с высоты птичьего полета. Запуск парка аттракционов – самое ожидаемое событие. Хотя парк уже работал в тестовом режиме. Тишина и мрак парковой аллеи скрывают молодых влюбленных. Молодежь на танцплощадке двигается в ритме музыки. Но полковник Верасов не замечал царившую вокруг идиллию. Так часто бывает – человек не ценит обычных вещей из-за их обыденности. Он нахмурившись шел, одному ему только ему известно куда. Он прошествовал мимо шестнадцатиэтажного здания на улице Лазарева и остановился у дома, на верхушке которого ярко светился лозунг: «ХАЙ БУДЕ АТОМ РОБИТНИКОМ А НЕ СОЛДАТОМ».

Пройдя во двор мимо детской поликлиники, он присел на лавочку, закурил папиросу и задумался. Что творит этот молодой умник? Что у него на уме? От него просто не знаешь, чего ждать! И так было всегда. Верасов выбросил окурок и решительно встал – при других обстоятельствах и разговор бы у него с Виктором носил бы совсем иной характер! Но обстоятельства были такими, какие есть, за годы совместной работы Виктор зарекомендовал себя исключительно с хорошей стороны, портила всё лишь эта его непредсказуемость. Подумать об этом полковник всегда успеет, но сначала – более важное дело, то, ради чего он, собственно, и

пришел по этому адресу. Полковник вошел в подъезд, поднялся на нужный этаж и замер у двери. Немножко потоптавшись на пороге, не зная, как, собственно, начать этот нелегкий разговор, он нажал на кнопку звонка. Дверь распахнулась, на пороге стояла полненькая девушка лет двадцати с черными, как ночь, волосами и синими глазами, взгляд которых, казалось, проникал в самое сердце.

– Папочка, миленький! – полковник еще и зайти не успел как Ангелина задушила его в объятиях. – Неужели приехал!

– Ну приехал, приехал, – полковник прошел в квартиру, они устроились в комнате. – Как ты тут одна, Лина?

– Нормально, папа, – ответила она. – Работаю. Детишки просто прелесть, клиника в двух шагах, как видишь, живу хорошо.

– Алексей не обижает? – спросил полковник.

– Нет-нет! – Ангелина отвела взгляд. – У нас все хорошо!

Но полковник уже заметил, как на милое личико дочери словно набежала тень. Но бесполезно было что у нее пытаться узнать – не захочет, не скажет. Еще и заплачет. Вся в маму – ранимая натура! Алексей – жених дочери, полковнику не очень нравился. Но речь сейчас не об этом.

– Доченька, – осторожно начал полковник. – Может, уедешь? В Киев, в Москву, я тебе всё устрою самым лучшим образом! В лагере работать будешь, ты же любишь детей!

– Почему я должна уезжать? – Ангелина сразу насторожилась. – Это из-за того, что ТАМ у вас что-то такое делается,

чего быть не должно?

Под словом «ТАМ» она подразумевала завод «Юпитер», вокруг которого в городе ходило множество слухов, и даже она, дочь военного, не знала толком, чему из услышанного можно было верить.

– Да нет, ТАМ все нормально, – отмахнулся полковник. – Шпионов там нет, город может спать спокойно!

Полковник попытался пошутить, но шутка не удалась. Дочь встала, подошла к нему. Ее синие глаза медленно наполнились слезами.

– Папочка, – всхлипнула она. – Ну скажи мне хоть раз правду. Ну ведь вы что-то затеяли на «Юпитере», ты боишься за меня, да?

– Доченька, ну перестань. Если бы там что-то затеяли, я бы увез тебя отсюда уже давно.

– Ну а к чему тогда весь этот разговор про переезд?

– Ну, я подумал, что тебе в лагере понравится.

– Папа, – Ангелина сняла очки, вытерла слезы и надела их обратно. – Я знаю, что ты многого мне не говоришь, и неспроста просишь уехать. Но я не уеду! Я никуда от тебя не уеду, я не оставлю тебя тут одного!

Полковник понял – уговаривать нет смысла. Опять будут слезы, а успокаивать женщин он не умел. Вот и мать у нее точно такая же – чуть что – сразу плакать. В дочке полковник души не чаял. Больше детей у него не было, единственный ребёнок. Красавица, без преувеличений и ложной скромно-

сти. Но вот в свои двадцать пять с лишним лет, она как была наивной девочкой, так ею и осталась.

Вышел от нее он только ближе к полуночи, засиделись. Город спал, почти никого на улицах. Однако на душе полковника Верасова скребли не кошки даже, а пантеры. Что-то тут не так! Полковник огляделся кругом – двор, как двор, качели, песочница, горка, но интуиция обманывать не станет. Тем более интуиция офицера КГБ СССР. И эта самая интуиция вновь не подвела полковника:

– Кому тут не спится в такое время? – спросил он.

Конечно, это мог быть какой-нибудь гражданский, которого одолела бессонница и он решил посреди ночи погулять, но это оказался тот, о ком совсем недавно думал полковник Верасов. Да, это был Виктор Рысев.

– Спокойно, товарищ полковник! – прошептал он в ответ. – Мне нужно вам кое-что рассказать!

– Виктор? – удивился Верасов. – Что ты тут делаешь в такое время?

– Борис Константинович, давайте поговорим в машине? – предложил он.

Полковник последовал за Виктором. Оказалось, при нём была машина, которую он оставил неподалёку. Устроившись в салоне, Рысев передал полковнику Верасову несколько фотографий с просьбой взглянуть на них по внимательнее.

– Ну это Припять, – заявил полковник после мимолетного взгляда на фотографии.

– А вы присмотритесь, товарищ полковник, – сказал Рысев. – Посмотрите по внимательнее.

Борис Константинович вновь взгляделся в снимки и обомлел. Да, это была Припять. Но какая-то другая Припять. Вот на фотографии проспект Ленина – совершенно пустой, безлюдный и заросший деревьями. Вот улица Лазарева, та самая, на которой они сейчас находятся – словно после бомбежки! И на остальных фото то же самое – город будто вымер, причем давно.

– Что это за провокация? – спросил полковник. – Откуда эти подделки? Виктор, чтоб тебя, что ты затеял на этот раз?!

– Нам нужно проехать в лабораторию, там я смогу все объяснить! – ответил Рысев. – Борис Константинович, это правда очень важно!

– Ты своими открытиями меня в могилу сведешь раньше времени! – воскликнул полковник. – Ладно, поехали, не хватало мне ещё твоих открытий на ночь глядя!

Время и место засекречены

Полковник был удивлен, но волю эмоциям не давал. Он предполагал, что оборудование завезенное сюда будет выглядеть грандиозно, но, чтобы настолько?

Обстановка в лаборатории была прямо сказать, как в фантастическом фильме – белые стены, стерильная чистота, круглая комната с пультами и экранами вдоль стен. В цен-

тре комнаты площадка. Полковник Верасов за всё время совместной работы с Виктором Рысевым повидал уже довольно много, и считал, что его уже мало чем можно удивить, однако, учёному в очередной раз удалось это сделать.

– Куда ты меня привел, в ЦУП? – попытался пошутить полковник Верасов.

– В место, где возможно найти ответы на все вопросы! – ответил тот.

– Ты темнить заканчивай!

– Если серьезно, то этот прототип ЦУВа, – ответил Рысев.

– Прототип чего? – полковник Верасов в очередной раз удивился, хотя дал себе слова этого не делать.

– Центра Управления Временем, – ответил Виктор Рысев колдуя у пульта.

Ученый пустился в долгие детальные объяснения:

– Время, оно словно спираль, совершает витки, накладывая их один на другой. Как годовые кольца у дерева. Между витками на небольшом расстоянии есть связь. Связан же один день человека с предыдущим его днем, но нельзя вернуться на исходную точку. Время – оно как спиральная труба, по которой идет человек, и он не может пробить стенку трубы, и вернуться на предыдущий ее виток, пройти его снова. Я провел расчеты, не скрою, даже мне это было трудно. Все упиралось в ресурс. Установка не могла пробить, так сказать, стенку трубы. Для того я создал этот элемент. От руководства скрыть его не удалось, должен же я был показать,

что я делаю хоть что-нибудь, а рядовой демонстрацией какого-нибудь нового радиопередатчика и подобной ерунды я бы не отделался. Так стал известен мой новый элемент. Судите сами, если наверху узнают о моем главном изобретении, это будет катастрофа!

– Катастрофа? – спросил полковник Верасов. – Насколько глобальная?

– Насколько?! – Рысев схватился за голову. – Да вы даже представления не имеете! В будущее ведь пути не предусмотрено! Все уже давно спланировано и человеку дано только строить догадки насчет того, кто составил этот план, и какое у человека место в будущем! Да, человек выбирает свою судьбу, но все его решения уже заранее известны и на каждое из этих решений уже есть цепь событий и последствий, нерушимая цепь! Захотят вернуться в прошлое, исправить ошибки. А если в прошлом хоть немного изменить ход событий, будущее изменится сильно и необратимо, и никто, никто не знает, в хорошую или плохую сторону! Вас с нами может не быть, а если повезет, и мы родимся – какими мы будем? Может из-за того, что кто-нибудь захочет в прошлом исправить свои грехи, события пойдут по-новому, вы можете не встретить жену, вашей дочери не будет вообще!

– Виктор, ну вот зачем ты вообще собрал эту хреновину?! – воскликнул Верасов. – Я уже молчу о том, что меня ты об этом поставил в известность только что! Другой бы на моём месте за такую инициативу сдал бы тебя со всеми по-

трохами!

– Будущее, – просто ответил Рысев. – Есть риск, что в неумелых руках, в руках человека с нечистой совестью, машина навредит даже в будущем. Увидит человек там то, что ему не понравится, и в уже сейчас все сделает так, что будущее станет другим. И, может быть, станет ужасным. Войны. Эпидемии.

– Тогда зачем было вообще изобретать такую опасную вещь? – поинтересовался Верасов.

– Для чего?

– В умелых руках эта установка поможет избежать многих катастроф, – ответил профессор Рысев. – Например, той, что вы видели на фотографиях! И вы спрашиваете, зачем нужна Машина Времени?

– Я видел на фото мертвый город. В котором даже спросить не у кого, что произошло!

– Спросить есть у кого, – ответил Рысев. – Я показал не все фотографии. Вот еще одна. Последняя, товарищ полковник. Последняя.

– Кто это? – спросил полковник Верасов.

На фото, на фоне двора, в котором с трудом можно было угадать двор, где полковник ещё совсем недавно курил на лавочке, стояли двое. Камера сняла их неудачно, но в том, что это двое мужчин не было никаких сомнений.

– Я не знаю, – ответил Рысев. – Я побоялся вступать с ними в контакт, судя по их виду – один из них точно военный. Вот

я и хотел бы, чтобы вы, товарищ полковник...

– Понятно, – перебил его Верасов. – Чтобы я отправился туда, не знаю когда и у этих двоих всё выяснил.

Полковнику все это ну очень не нравилось! Не знай он учёного так хорошо, он давно бы уже прикрыл всю его излишнюю самостоятельность, но в силу того, что полковник очень хорошо его знал, то по доброте своей просто закрывал глаза на все его фокусы. Только вот на этот раз, по мнению полковника, Виктор зашел совсем уж далеко. Но тут перед мысленным взором полковника предстала увиденная недавно картинка – мертвая, заброшенная, пустая Припять. Деревья машут на ветру голыми ветками, многоэтажки, когда-то весело светящиеся в темноте огоньками квартир, теперь смотрят на мир пустыми черными глазницами разбитых окон. И это та самая Припять, в которой живет его Ангелина! Если в будущем город так ужасен, что же в будущем стало с ней? И если есть возможность, узнать в будущем, любой ценой узнать, что произошло, то уже сейчас предотвратить это на корню!

– Ладно, Виктор, давай, включай свою машину! – сказал полковник Верасов.

– Пройдите на площадку, товарищ полковник. В центр. И так, там – мир не враждебный. Я не знаю. По крайней мере вооруженных там нет. Я сделал всего одну вылазку, едва не попался тем двоим, кого заснял. Насчет погоды – там не холодно. Я не знаю, как идти на контакт с теми двумя, я не

знаю, стоит вам продемонстрировать свои погоны или стрелять сразу. Полагаться вам придется только на себя. Машина работает следующим образом – прокол во времени она создает только в одной точке. Пока – только в одной. В парке. Расчет на то, что там свобода маневра, насколько я понял – парк такой же, как и сейчас. Мы и так сильно рискуем, товарищ полковник. Вот еще, наденьте это.

– Что это? – спросил полковник Верасов.

– Обычный полевой костюм. Там хоть и нет людей, выделяться не надо.

– И куда ты меня отправишь?

– Знаете, я во время своего посещения выбрал спонтанную дату, ничем не руководствуясь, – Виктор Рысев пожал плечами. – Ну, почти ничем. Перед испытанием я не мог уснуть, и считал. Ну досчитал так до двух тысяч шестнадцать. Ну так и настроил Машину Времени на две тысячи шестнадцатый год. На двадцать второе апреля. Вот, наденьте часы. Они с секретом – вытяните ручку завода механизма и три раза прокрутите ее в другую сторону. Это сигнал мне, что вы хотите вернуться и я открою вам временной проход. И помните – времени у нас час, от силы – два. Перемещение в будущее я пока не очень кардинально проработал.

Верасов только присвистнул:

– Знаете, профессор, за тридцать лет могло произойти все, что угодно!

– Вот это нам и предстоит выяснить! – ответил Рысев.

Пока полковник переодевался, Рысев закончил последние приготовления. В лаборатории раздался тихий гул. Над круглой площадкой словно засияла синяя звезда. Полковник встал прямо над ней. Ее сияние медленно разливалось по куполообразному потолку.

– Вы готовы, товарищ полковник? – спросил профессор Рысев.

– Поехали! – Верасов процитировал первого покорителя космических далей.

А потом... Потом синий поток захлестнул его. Он стоял спокойно, просто кругом неслись вниз миллиарды звезд, словно перед ним проносилась Вселенная. Сколько продолжалось это небытие? Миг? Вечность? Жизнь? Звезды и космос внезапно сгнули. Ноги полковника словно ударились об асфальт. Космическая иллюзия исчезла без следа. В лицо ударил ветер и капли дождя. Было неожиданно прохладно. По небу плыли тяжелые серые тучи, жуткой, завораживающей красоты. Полковник позволил себе наконец оглядеться по сторонам. И из его горла вырвался хрип. Это должен был быть стон отчаянья, но потрясение было столь велико, что голос отказывался подчиняться полковнику наотрез. Справа от него стояло под потоками дождя проржавевшее насквозь Колесо Обозрения, впереди и чуть в стороне – Автодром с насквозь сгнившим тентом, обрывки которого колыхались на ветру. Рядом с Колесом – аттракцион «Ромашка». Разрушенные качели-лодочки.

– Этого не может быть,– прошептал полковник. – Этого не может быть!

Но это было, и это был кошмар. И проснуться было нельзя. Внезапно накатила злость. Ненависть в адрес того, по чьей вине произошло все это. По чьей вине город его дочери и тысяч других теперь медленно уходит в забвение под дождем и ветром! Он твердо вознамерился найти тех двоих парней с фотографии и вытрясти из них все. Пусть нельзя было менять ход событий, о том, что это может привести к еще более худшим последствиям полковник уже не думал. Смысл? Все равно он уже здесь, где его вообще не должно быть. Рука нащупала верный ПБ на поясе. С пистолетом все же поспокойнее на душе. Полковник медленно пошел под струями дождя к выходу из парка. Все его инстинкты и чувства были на пределе. Он решил уделять внимание даже мелочам, потому на выходе из парка он остановился и подошел к кучке еще не успевших размокнуть под дождем окурков. В том, что бычки были свежие, полковник не сомневался – на некоторых даже пепел остался! Да и окурков не один, их много и все от одной марки сигарет. Полковник присел на корточки, поднял один желтый чинарик и внимательно изучил его – на недокуренном остатке красными буквами была надпись – «State Line».

– Что за черт,– буркнул полковник.

Сигарета, судя по всему, была импортной! Нет, полковника не удивил этот факт, в Советском Союзе в заграничных

сигаретах недостатка не было, но насколько знал полковник, в СССР такое никто не курил, все предпочитали «нищего в горах», «союз-аполлон», «дымок». Из зарубежных – «мальборо», или завозимую из Болгарии продукцию, а тут – явно что-то новое! Откуда на территории СССР такие сигареты? И вдруг Верасова, в переносном, к счастью, смысле, прошибло молнией – да и СССР ли это?! Конечно, СССР, иначе и быть не может! Вот только что здесь произошло?! Полковник взял себя в руки, задушил панику на корню и резко встал – и так, что мы имеем? Двух незнакомцев. Один из них курит невиданные ранее сигареты, почти наверняка – очень дорогие. Хотя, кто их знает, что у них тут за порядки и цены? Полковник надеялся, что людей тут всего двое. Нельзя действовать нахрапом, но времени увы мало. Оставалось только одно – как можно скорее найти тех двоих и выяснить у них всё, что только возможно.

Глава вторая. Мы не одни

Но если есть в кармане пачка сигарет,
Значит все не так уж плохо на сегодняшний день.

В. Цой – Пачка Сигарет.

Припять, 22 апреля 2016 18:00

Зона Отчуждения в это время года особенно прекрасна! Именно так я бы хотел начать свое повествование о нашем культурном мероприятии, но увы – я не романтик, а реалист. Поэтому заявляю – Зона Отчуждения в это время года, как, впрочем, и в любое другое – царство тишины. Нелегальный экстремальный туризм – по-моему, в нелегальности и есть его экстремальность. Мы, конечно, могли поехать в Зону с группой и гидом, но согласитесь – какое же это удовольствие, ходить по отведенному маршруту, строго отведенное время. Красота – гид не капает на мозги, рядом нет толпы незнакомых тебе людей. Ты один, лучший друг не в счет. Наедине со своими думами, как веселыми, так и не очень. Припять возглавляет список мест, наиболее желанных для посещения туристами. И не так уж он необитаем, как кажется на первый взгляд. Функционирует КПП на въезде в город. Работают спецпрачечная и станция по очистке воды. Или уже не

работают?

Я тут был не один, со мной был, так сказать друг и соратник. Двигался я осторожно, хоть в городе никого нет, но нагрянуть может кто угодно, разбирайся потом. Но – в городе пока что никого, тишь да гладь. Я стоял во дворе дома по улице Лазарева. Это тот самый дом, который блистал когда-то лозунгом «ХАЙ БУДЕ АТОМ РОБІТНІКОМ А НЕ СОЛДАТОМ». Небо потихоньку затягивало тучами. Как в известной песне – серыми тучами небо затянуто, нервы гитарной струною натянута. Как сказал бы один нарисованный поросенок голосом актрисы Ии Саввиной – кажется, дождь начинается. Ладно, пора искать друга и квартиру для того, чтобы переждать непогоду. Я вышел со двора на улицу Лазарева. Она знаменита еще двумя шестнадцатиэтажками с гербами СССР и УССР. Между ними и стоял дом с лозунгом про мирный атом. Насколько я знал – друг был в парке аттракционов. Как же – самое известное место в Припяти! Справа от меня едва виднелся не то главпочтамт, не то узел связи, все заросло деревьями. Представьте атмосферу – пасмурное небо, прохладный ветер, деревья, будто идешь по лесу, если бы не одно отличие: вместо лесной тропинки под ногами – асфальтовая дорога. В гуще деревьев виднеются коробки многоэтажек. Природа берет свое медленно, но неуклонно. Я свернул в заросший проулок. Я не знаю, может, это когда-то было улицей, но сейчас все заросло и не поймешь, что за дорога передо мной. Я вышел к Дворцу Куль-

туры «Энергетик», потом, свернув налево вышел в парк. Асфальт тут сохранился на удивление превосходно. С той точки, где я стоял сейчас видно было только Колесо Обозрения. До основания проржавевшее, с желтыми кабинками. А ведь оно рухнет. Рухнет, как обрушилась школа №1. А весит эта каруселька в среднем около четырехсот тонн. Seriously! И представьте, что будет, когда стойки Колеса, уступив-таки ржавчине, не смогут его держать? Я прошеествовал по парку. Вот из-за деревьев стал виден тир. На нем было нарисовано очередное граффити. Рядом стояла лавочка. Сразу за тиром был заросший «Автодром». Для тех, кто не в теме – маленькие машинки. Такой аттракцион есть в каждом парке в городах бывшего СССР, его знает любой! Затем – качели-лодочки, карусель «Ромашка» и, собственно Колесо Обозрения. А возле него – здоровенный мужик с телефоном, снимавший на камеру окружающий пейзаж. Я негромко свистнул, друг обернулся.

– Чего тебе? – спросил он.

– Чего-чего, – ответил я. – Пошли зайдем в дом, дождь будет, судя по всему. Пересидим каприз природы.

Друг нагнулся и принялся изучать проросший в трещинах в асфальте мох.

И я решил показать ему одну вещь. Достал дозиметр.

– Смотри внимательно, – предупредил я его. Находясь у меня в руке дозиметр безмолвствовал. – А теперь я положу его сюда.

И я положил дозиметр на асфальт. Прибор тут же записал. Я убрал прибор в карман, писк стих. Думаю, не нужно говорить, что интерес у него к изучению мха и всего подобного у него пропал моментально.

– После взрыва ветром в город занесло радиоактивную пыль из разрушенного реактора. Жителей эвакуировали, город решили отмыть и заселить вновь. Но пыль осела в трещины в асфальте, въелась в стены домов, через открытые окна и вентиляцию попала в квартиры, где впиталась в мягкую мебель. Оттуда ее уже никак не достанешь, так город и законсервировали. Жителям сюда вернуться было уже не суждено...

Мою пафосную, полную трагизма речь беспардонно прервали. Мы пришли уже во двор дома №3 на улице Лазарева, когда я расслышал этот древний звук – щелчок фотоаппарата! Не имитация, которая на современных телефонах, а настоящий щелчок допотопного пленочного фотоаппарата!

– Что за чертовщина! – друг резко развернулся и помчался обратно в парк, к Колесу Обозрения. Я устремился следом.

Друг метался возле Колеса.

– Мелькнуло что-то и нет больше ни хрена! – издали крикнул он.

– Да какого черта! – рявкнул я. – Что за ерунда?

– Да отвечаю! – Саддам выругался. – Мельком заметил что-то странное, непонятно, человек это был или нет!

– И где же оно тогда?

– Без понятия! – рявкнул друг. – Но что бы это ни было, оно исчезло, как сквозь землю провалилось! Да и самим бы нам уходить уже пора!

– Да куда уходить? – я показал на небо. – В ночь и в дождь пешком?

Медленно, но неотвратимо темнело. Ветер усиливался и в его тоскливое завывание вплелся новый, посторонний звук. Вернее, даже – потусторонний звук. Мы не поседели от страха лишь по той причине, что наши нервы и так уже были на пределе. Будто бы голоса призраков. Звук шел словно отовсюду – из разбитых окон, из распахнутых дверей подъездов. Словно голоса бывших жителей слились воедино в один стон. Но все это мистика, так, ради красоты литературного изложения.

– А это еще что? – друг напрягся.

– Расслабься, – я хлопнул его по плечу. – Пошли квартиру на ночь искать!

– Ага, расслабишься тут! Что это за звук?

– Ну ты великолепно знаешь, что ветер способен и не на такое!

Мы решили не заморачиваться с выбором и наугад вошли в одну из квартир дома №3 по улице Лазарева. Шикарные трехкомнатные апартаменты с окнами на две стороны дома и балконом. Плюс бесплатным бонусом – прекрасный вид на детскую поликлинику с этого самого балкона. Интересно,

кто тут жил? В одной из комнат остался гостиный гарнитур. Когда-то в таких хранили книги, хрусталь. Теперь все антресоли были нараспашку, стеклянное оформление и вовсе отсутствовало. Обои еще чудом держались на стенах. Стекла были все целы. А вот батареи кто-то уже присвоил, мародерство ещё никто не отменял. В комнате помимо гарнитура имелся и диван, но спать на нем ни я, ни друг не стали бы – я рассказывал, как мягкая мебель впитала в себя радиоактивную пыль, помните? Странно, что этот диван ликвидаторы не выбросили в 1988-м году, тогда все зараженное имущество жителей прямо из окон выбрасывали в грузовики и отвозили в могильник. Правда, особо бессовестные могли прихватить более-менее ценные вещи. Я спорить готов – драгоценности миновали захоронения. Да и мало ли чего еще ценного жители не взяли? Им разрешили потом вернуться после аварии, забрать вещи, но все ведь не увезешь! Я прошел другую комнату. Ну что я могу сказать – как по мне, так небедная квартирка! Была, во всяком случае таковой. Не знаю, лично я не могу себе позволить пианино. Кстати, о нём – корпус стоящего в комнате инструмента развалился от времени и нутро его обнажилось. Ветер, попадая в комнату через распахнутое окно проходил через струны и получались все эти жуткие звуки. Я закрыл окно – концерт полтергейста по заявкам окончен! Выудил из кармана на свет Божий пачку сигарет. Позвал друга.

– Смотри, – я показал ему на пианино.

– На что мне тут смотреть? – спросил он.

Я провел рукой по струнам, комнату заполнил тот самый жуткий звук, который был слышан на улице.

– Будешь еще спрашивать, откуда эти звуки?

– Жуть, – Садуху передернуло. – Слушай, ты достал со своим дымом, не кури здесь!

Друг начал свою привычную песню.

– Ну раз мы такие нежные, выйду на балкон! – меня порядком забавляла эта его фраза – «не кури здесь». И вариаций ее было множество.

– Давай-давай. И здесь со своими сигаретами надоел! – донеслось мне вслед.

Для того, чтобы выйти на балкон пришлось пересечь еще одну комнату. Судя по всему – это была спальня, хоть кровати в ней давно уже не было. Одежный шкаф – нараспашку и пустой. На полу книги. Интересно, что тут у нас? Так, «Кошкин дом», «Русские народные сказки», «Красная Шапочка». Что за ерунда? Тут что, обитала молодая мама? Так, а это что? «Детские болезни и уход при них», да и вообще – библиотека на тему медицины, а конкретнее – педиатрии. Ну ясно все – врач-педиатр тут обитал. А может быть – обитала? А это что, не альбом ли с фотографиями? Так, все интереснее и интереснее! Я открыл альбом. Открыл и прикипел взглядом к первой фотографии – ну точно, врач-педиатр и при этом – прехорошенькая! Серьезно! Улыбка, белый халатик, очки. Да и фигура – то, что надо. Слегка полненькая, но

это, наоборот, в плюс. Пряма досада берет – в наше время где такие девушки?! А тут, на фотографии – глаз не оторвать. И никакой косметики. Подпись – «На работе, весна 1985». Эх, девушка, милая девушка, где-то ты теперь... И звать тебя как? И сколько лет тебе в наши дни? Я решительно вытащил фото из альбома. Советский фотоальбом – монументальная книжка с толстыми страницами из картона. Особо дорогие варианты ещё и с бархатной обложкой, как и тот, который я держу в руках. Фотографии в таких альбомах вставлялись в специальные прорези в страницах. Надо ли говорить, что держались они не очень хорошо? Поразительно, как из этого альбома они еще не выпали? Он вообще практически идеально сохранился, ликвидаторы, мародеры и время пощадили его. Оставляю фотографию девушки себе, не бывать мне с ней, хоть посмотрю и помечтаю. Смотрим дальше, темнело, пришлось включить фонарик в телефоне. Я словно покадрово смотрел чужую жизнь и на каждой фотографии взгляд той миловидной девушки словно живой, проникал в самую душу. Хотелось совершить невозможное – шагнуть туда, в эту фотографию, в эту жизнь, где нет еще той беды 1986 года, где есть эта девушка-врач и где все счастливы. Рука смяла опустевшую пачку из-под сигарет. Достал и распечатал новую пачку, вышел на балкон. Ветер разыгрался. Да и дождь тоже не шутил. И вот тут меня одолели другие мысли – что же это было в парке? Что или кого Саддам там заметил? Все это настолько нелепо, что строить тут какие-либо гипотезы просто

не имеет смысла. Ну то есть вообще! Это жизнь, а не фантастическая книга! Хотя, следует признать, иногда одолевает такая мысль – будто я книжный герой. И все из-за таких вот мистических ситуаций! Если это все-таки книга – автор, не усложняй. Можно списать на мираж, но погодные условия и факторы – не в пользу этого природного явления. Галлюцинация? Но и я, и Саддам совершенно психически здоровы! Скрипнула балконная дверь.

– Серёгин, долго еще тут торчать будешь? – спросил Саддам. – Пошли спать. И, может, хватит уже курить?

И тут молния сверкнула. Причем сверкнула так что на мгновение стало светло, как днем.

– Что это было?! – рывкнул я.

– Я не знаю! – ответил Саддам. – Но это было в парке! Я же говорил, валить отсюда надо!

– Да успеем еще свалить! Тихо! – я загасил окурок.

Проклятье! Мы обосновались в квартире, которая была в дополнительной секции дома, вида на парк и улицу Лазарева там не было. Был шикарный вид на детскую поликлинику, но толку нам от этого!

– А это еще кто? – прошептал Саддам. – Потуши сигарету, идиот!

Возле детской поликлиники со стороны улицы появилась человеческая фигура. Камуфляж, капюшон. Все бы ничего, но вел себя этот человек как-то неправильно, как дикий. Но вот он нагнулся, что-то подобрал с земли... Мы похолодели.

Было ясно, даже в темноте такой, что подобрал он выброшенный мной окурок. Саддам посмотрел на меня уничтожающим взглядом, в котором отчетливо читалось – говорил я тебе, не кури здесь! План возник спонтанно – я жестом велел Саддаму следовать за собой. Если этот незванный гость ищет нас – надо проследить за ним, поскольку он явно не с дружеским приветом сюда пожаловал. Да и интересно, почему он так странно себя ведет? Мы проследовали в соседнюю квартиру, балкон которой примыкал к той трехкомнатной, где мы расквартировались. Маловероятно, что этот ночной гость из ниоткуда придет сюда. В самом деле – то, что он заинтересовался окурками еще не говорит о том, что мы ему нужны. И вот тут мы с другом одновременно затихли – странный визитер вошел в квартиру! Саддам прижал палец к губам. Но я затих и без этой пантомимы. Незнакомец тем временем явно что-то искал. Я вспомнил про окурки и мятую пачку на полу. Балконная дверь трехкомнатной квартиры осталась открытой, и мы все слышали, находясь на соседнем балконе. Ночной гость, судя по всему, увидел пачку и окурки, но мы для него явно были на заднем плане. Почему? Да потому, что последовало дальше и вовсе превратило нас в каменные статуи! Неведомый мужчина наткнулся на альбом с фотографиями!

– Доченька, – прошептал он. – Линочка, девочка моя...

Новое дело! Это что же такое – к нам пожаловал папочка той красавицы с фотографии? И, как ни странно, но сей

факт только сильнее настроил нас на мысль, что лучше ему на глаза не попадаться.

– Где же, где же вы, два гада, попрятались? – это он явно про нас говорит. И тут он вышел на балкон. Мы вжались в пол соседнего балкона, напрочь позабыв, как дышать. Если этот визитер повернет голову – у нас будут очень серьезные проблемы. М-да, положеньице, скажу я вам... Ситуация, скажу я вам... Хреновая, вот что скажу! Но пронесло, мужчина вернулся в квартиру. И тут он увидел кое-что такое, что увидеть не должен был.

– Это еще что за хреновина? – мужик вертел в руках мой телефон. И что странно – реакция у него на эту древность такая, будто к нему в руки инопланетная технология попала! Он что, из комы недавно вышел, в которой много лет пробыл? Что за чертовщина?

Тут мужик выругался и двинул прочь. Мы тихо и осторожно последовали за ним. Он шел к парку аттракционов. Как бы мне вернуть телефон? Можно было, конечно, просто его окликнуть и вежливо попросить вернуть девайс законному владельцу, то есть мне, но интуиция твердила, что лучше этому человеку на глаза не попадаться. Благо, телефон я успел отключить и что странно – незнакомец даже не включил его, словно совершенно не знал, как это делается! Если бы не абсурдность предположения, я бы подумал, что он вообще не знает, что это за штука. Ну дико в наши дни не знать, что такое мобильник, согласитесь? Но вернемся к теме – шли

мы за ним на почтительном расстоянии. И вот, мы в парке. Мужчина что-то начал делать – словно бы часы заводил. Что за странности? Ну мало ли, я сам поклонник ручных часов, но мне все это очень не нравилось. И тут случилась самая идиотская нелепость, какая бывает только в фильмах – герой прячется и именно в этот момент ему ну просто очень сильно хочется чихнуть. Классика жанра! И именно здесь и сейчас! В общем – ночной гость завел часы, встал, замер. Словно бы кого-то или чего-то ждал. И Садуха чихнул! Казус вышел, как говорится... Мужчина, не смотря на шум дождя и ветра все услышал и круто развернулся. Парк – место открытое. До деревьев добежать мы не успеем, да и он нас заметил.

– Стоять! – рявкнул он. – Стрелять буду!

Стрелять будет?! А вот это уже мне ну совсем не нравится! Я почувствовал толчок в плечо – Садуха толкнул меня влево, сам рухнул направо. В падении я почувствовал что-то неладное. Время, казалось, замедлилось и я падаю словно в банке с сиропом. Я даже успел в деталях разглядеть пистолет в руке мужчины. Может, это стресса мне уже кажется, что все замедлилось? Что за ощущение, будто я падаю целую вечность! Проваливаюсь в глубокий колодец небытия! Может, этот таинственный незнакомец меня пристрелил, я благополучно умер и перехожу в вечность? Всегда боялся умереть! Все потемнело, голову сдавило. Какая нелепая смерть! Тьма, словно вихрь, я падаю, но сознание мое при мне, я думаю! Я летел, летел, летел и с размаху ударился об землю!

Помните я говорил, что Саддам меня толкнул? Я начал падать и падал очень долго. И вот, падение наконец завершилось. Ух! Неужели закончилось? И что это было, черт возьми?! Ощущение, будто голову сдавило – без остатка прошло. Не было ветра. Не было дождя. Было неожиданно тепло. Что за чертовщина – еще совсем недавно полный комплект: дождь, ветер, тучи... А теперь? Тишь да гладь, хоть пейзаж рисуй! Я только сейчас осознал, что сижу на теплом асфальте. Рядом сидит друг, оглядывая все вокруг и вид у него при этом такой, будто все окружающее он видит впервые в жизни.

– Что это было? – спросил он.

– Не знаю! – ответил я.

– А этот где?

– Который? – я после пережитого еще с трудом соображал.

– Тип в капюшоне!

Я огляделся – Парк Атракционов, город Припять. Место выяснили. Таинственного незнакомца возле Колеса Обозрения не было! И тут только я сообразил – Колесо! Что-то с ним не так! Его лучше стало видно в темноте! Я уже молчу о том, что еще совсем недавно было не так темно! А Колесо Обозрения потому так хорошо видно в темноте, что оно не ржавое, а голубое, новое! Карусель «Ромашка» – в идеальном состоянии! Я оглянулся назад – «Автодром» тоже совершенно новый! С тентом, машинки словно ждут детишек прокатится. На здании тира нет граффити. Да и скамейка

целая!

Садуха тоже глядел вокруг не понимая, что, собственно, произошло.

– Что за хрень такая, Серёгин, – прошептал он. – Вокруг все словно...

– Словно освежело! – продолжил за него я.

Он кивнул, соглашаясь. Мы помогли друг другу подняться и пошли по этому новому Парку Атракционов. Воздух словно стал чище. Дышать хотелось не спеша, полной грудью. Звезды на небе. Идиллия! Но страшная идиллия, поскольку не должно так быть! Слишком чисто, ухожено, не заросло... Это неправильно! Я подошел к Колесу Обозрения. Оно действительно было голубого цвета, глаза меня не обманывали, оно было новым! Катастрофы словно не было!

– Серега, – шепот Садама рядом. – Что это у тебя возле ноги?

Я опустил взгляд. Темный предмет, узнаваем по форме.

– Это оружие того самого человека, в капюшоне, – я поднял с земли пистолет. – ПБ. Или Пистолет Бесшумный, как тебе больше нравится.

– Да к черту твои лекции! – прошипел Садам. – Что же выходит, мы что...

– Да, – я подтвердил самые наихудшие его предположения. – Мы переместились во времени. Скорее всего, назад.

– А тот мужик...

– Да, он отсюда. Видать попали мы в зону действия его

какой-нибудь адовой машинки и вот мы тут!

– Ты понимаешь, во что мы влипли? – Садуха повысил голос. – Нас любой милиционер закроет, это если повезет!

– А если не повезет? – поинтересовался я.

– Хана нам, если не повезет.

– С какой радости нас может закрыть милиция? – я начал терять терпение.

– Из-за паспортов наших современных!

Это был весомый аргумент, к такому меня жизнь не готовила. Но в голове уже брезжили догадки. По идее – надо в красках рассказать, какой шок мы испытали, поняв, где мы оказались, вернее – когда мы здесь оказались. Но увы. У меня внутри, в голове, в сердце, да везде – была странная пустота. Отрешенность. Что Саддам думал по этому поводу, я говорить не берусь.

– Ну так что делать-то будем? – голос Саддама вырвал из раздумий. Он уже был спокоен, но по глазам видно было, что удивлён он ничуть не меньше, чем я.

– Давай рассуждать логически, – прошептал я. – Одно ясно – на глаза лишний раз никому лучше не попадаться, вступить в контакт с местным населением – только в случае крайней необходимости, здесь оставаться – нельзя. Уйдём подалее отсюда и утром решим, что делать.

А разве были еще варианты? Какое-то плохое предчувствие гнало меня прочь из Парка Атракционов. И я решил ему не противиться. Я махнул рукой Садухе и пошел наугад.

Куда ноги понесут, а там видно будет.

Приять, центральный парк, 22 апреля 2016 года, 21:00

Борис Константинович постепенно пришел в себя, привык к царившему вокруг запустению и виду мертвого города. Он устремился вперед. Темнело. Полковник, проходя мимо детской поликлиники невольно остановился. Здесь работала его дочь. А теперь – сплошная разруха! Верасов даже внутрь не стал заходить. Грозу решил переждать в квартире дочери и двинулся к её дому, он был как раз совсем недалеко от детской поликлиники. И тут он кое-что разглядел на земле. Полковник наклонился, взял находку в руки – еще один окурок, такой же, как те, что в парке! Полковника ожгло, словно огнем – кто бы там не был, вернее, не были – эти двое могут быть в доме! Или недалеко от него! С балкона может больше удастся увидеть! Подъезд нараспашку. Все захламлено. Табличка со списком жильцов сохранилась. Ряд фамилий и среди них – Верасова А. Б. Полковник поспешил наверх. Дверь оказалась закрыта, но не заперта. Такое впечатление, что ее когда-то заперли, а потом, не церемонясь, просто выломали. Войдя в квартиру, полковник Верасов почувствовал, как сердце словно зажалось тисками. Дыхание перехватило. Все заброшено! Да что же здесь случилось?! Он устремился к балкону. И вот, в комнате, которая была когда-то спальней дочери – снова окурки! Много окурков! Тех

же самых окурков! Фотоальбом дочери валялся рядом на полу. Борис Константинович открыл его. Первой фотографии не было! Она кем-то была бессовестно украдена.

– Доченька, – прошептал Борис Константинович. – Линочка, девочка моя...

Остальные фото были на месте. Но явно было что-то не так! Уделять внимание любимым мелочам. Абсолютно любим. Верасов присмотрелся – окурки совсем свежие! Один даже еще дымится! Куривший эти неведомые сигареты человек был здесь 5-10 минут назад, не больше. А может, даже и меньше! Так, а это что? Полковник подобрал мятую пустую сигаретную пачку, расправил ее. Таких сигарет в СССР не было и быть не могло! Эти двое что, из-за границы? Марка сигарет – «State Line», полковнику ни о чем не говорила. Разве что о ее несоветском происхождении, да и только! Но с другой стороны – тридцать лет, как-никак прошло. Кто знает, что тут еще за сюрпризы имеются? Полковнику и везло, и не везло одновременно. Он словно ведомый удачей неотступно шел по их следу, воздав благодарность такой вредной человеческой привычке, как курение. Он находил след, но на этом везение заканчивалось. Эти двое неизвестных словно растворялись в воздухе в самый последний момент!

– Где же, где же вы, два гада, попрятались, – прорычал полковник Верасов.

Балкон. Нужно выйти на балкон. Хотя, если все же подумать – не очень-то удачная была идея. Ну что тут разглядишь

с балкона в таких условиях? Полковник вышел на балкон. Нет, ну что нужно этим двоим здесь в такую погоду? Да, вы-смотреть что-либо с балкона точно не вариант. Полковник вернулся в квартиру. И тут он заметил очень любопытный и странный предмет. И как он его раньше не увидел?

– Это еще что за хреновина? – Борис Константинович осторожно взял неведомый предмет в руки. Он был в длину чуть больше ладони. Корпус его был не цельным – отчасти металлическим, а отчасти – пластиковым. Больше половины его передней стороны занимал экран. И кнопки. На кнопках цифры от одного до девяти. Как на телефоне! И полковник Верасов поспорил бы, что это телефон, если бы не одно «но» – на кнопках помимо цифр были буквы русского и английского алфавита. Это скорее всего телефон и есть! Но таких телефонов нет и быть не может, а если бы западные страны дошли до такого, полковник бы об этом знал наверняка! Но насколько он был осведомлен, а он был хорошо осведомлен – нет такого за границей. Западные модели были не настолько компактны и удобны, как то, что было у полковника в руках. Ну да это ведь будущее! Вот значит, до чего здесь дошел прогресс. Полковник потыкал в кнопки и... Ничего не произошло. Странный предмет был либо отключен, либо не работал. Полковник Верасов положил странную штуковину в карман. Пусть у умника Рысева голова болит, а время полковника на исходе.

Он шел медленно. Борис Константинович почувствовал

усталость. И физическую, и моральную. Выбраться поскорее отсюда! Полковник вышел в парк, взглянул на часы, которые дал Рысев – пора уходить. Он проделал все необходимые манипуляции и циферблат часов вспыхнул, и засветился синим светом. И ничего не произошло! Что за чертовщина, неужто этот умник напортачил? Полковника взяла злость. И тут за его спиной кто-то чихнул.

Он резко развернулся: вот они, как мишени в тире! Рука метнулась к кобуре.

– Стоять! – рявкнул полковник Верасов. – Стоять, гады! Стрелять буду!

И он выстрелил бы, но тут началось. Рука полковника с пистолетом словно стала ватной и почти невесомой. Пистолет – словно гиря. Пальцы разжались, пистолет выпал. Последнее, что успел заметить полковник – как один из тех двоих оттолкнул другого. И навалились разом удушье и тьма. Словно падение в бездонный колодец. Что это, черт возьми? Верасов летел в эту бездну, летел и не было видно света в конце тоннеля и всей подобной ерунды. Казалось, это не закончится никогда. А может, в следствии всего недавно пережитого сердце полковника решило взять вечный отпуск? Неужели это конец? И зная свою жизнь, на рай и елисейские поля полковник не претендовал, но и в ад, как ни парадоксально, тоже очень не хотелось. И Ангелина – кто позаботится о ней? Кто отправит ее к маме и вообще подальше отсюда? И потому полковник заставил себя очнуться.

Глава третья. Гости из будущего

Но ты помнишь, как давно, по весне,
Мы на чёртовом крутились колесе.
Колесе, колесе, а теперь оно во сне...

М. Магомаев – Чертово Колесо.

Время и место засекречены

Полковник заставил себя очнуться. Или ему кое-кто помог.

– Борис Константинович! Товарищ полковник!

Верасов открыл глаза и понял, что Рысев склонился над ним с нашатырем в руке.

– Очнулись, слава Богу! – обрадовался Рысев. – Я уже думал, что вы не выдержите обратного перехода!

– Почему не выдержу? – полковник встал на ноги, с трудом доковылял до стула и буквально упал на него.

– Странная перегрузка временной установки. Я думал вы захватили нечто крупное, тех двоих, например.

Полковнику Верасову стало тошно. Он вспомнил, что тех двоих он так и не смог допросить. Он и увидел-то их мельком!

– Товарищ Рысев! – Верасов попытался было встать. –

Мне почти удалось! Еще бы самую малость! Отправьте меня назад!

– Даже не думайте! – Виктор Рысев силой усадил полковника обратно. – Мы и в первый раз сильно рисковали, тут нужен кто-нибудь помоложе, уж простите за прямоту.

Полковник выругался. И правда – перед глазами мигали синие всполохи, голова кружилась, сердце медленно приходило в нормальный ритм. Проклятье! Ведь сами, считай, в руки шли! Мысли путались. Он уселся на стуле поудобнее и вдруг что-то впилось ему в бок. Вот оно! Полковник вытащил из кармана тот странный предмет.

– Товарищ Рысев, – он протянул ученому свою странную находку. – Тех двоих я так и не смог найти, вернее я не смог их поймать! Там полно их следов и это принадлежало одному из них.

Рысев взял вещицу в руки.

– Товарищ полковник, может в этом устройстве и есть ответы на интересующие нас вопросы! – ученый засиял, как железный рубль, но тут же и потух. – Но оно или отключено, или не работает...

– Ну так разберись, не зря же ты в лаборатории штаны протираешь!

– Ну придется, – вздохнул ученый. – А что-нибудь еще?

– Ну, если это тебя интересует, – полковник извлек из кармана неведомо как попавший туда окурок от тех самых невиданных им ранее сигарет.

– А какое это отношение имеет к делу? – Рысев недоуменно разглядывал окурок.

– Это тоже принадлежало одному из них, – полковник кивнул на окурок. – Это все, что у нас есть.

– Ну и что мы сможем узнать по окурку? – Рысев вновь стал колдовать у пульта.

– Слушай, Виктор, – полковник встал. – Ты у нас умник, а не я. Кто знает, что ты там раскопаешь? Ты главное изучи, не вредничай. Скажи спасибо хоть за это, не этих же двоих мне сюда тащить?

Рысев вдруг изменился в лице, глядя на экран и не веря своим глазам.

– Знаете, Борис Константинович... – он умолк.

– Что я должен знать, по-твоему? – полковник подошел и глядя на экран попытался понять все эти ряды цифр и сложные непонятные коды.

– Вы именно это и сделали, Борис Константинович.

– Сделал что? – полковник начал потихоньку выходить из себя.

– Притащили этих двоих сюда! – воскликнул Рысев. – Теперь понятна эта внезапная перегрузка установки!

– Как такое возможно? – Верасов подскочил, схватился было за кобуру, но вспомнил, что любимый пистолет остался в парке аттракционов и появится этот пистолет там теперь лишь через тридцать лет. Скажи ему кто такое раньше – ни за что не поверил бы.

– Когда вы подали мне сигнал, эти двое были рядом с вами?

– Да, я успел их увидеть!

– Ну тогда все понятно! – Рысев откинулся на спинку стула. – Они попали в зону перехода, их тоже затянуло. И моя аппаратура подтверждает – прошел один объект, обратно вернулись три. Я сначала принял это за сбой, мало ли. Но, как оказалось, это был не сбой...

– Почему тогда их здесь нет? – спросил полковник Вера-сов.

Рысев встал, начал мерять шагами лабораторию и при этом размышлять:

– Изначально установка была рассчитана на перемещение одного объекта... Но тут возникла непредвиденная ситуация... Эти двое в расчет взяты не были. Они попали в зону действия, мощности установки хватило для их захвата, но объект изначально должен был быть один, из этого следует, что мощности установки хватило для перемещения. А из этого следует прямое доказательство того, насколько мощен мой элемент! Ну предположим, тот объект, на который был рассчитан переход, переместился из одной точки в другую и в пространстве, и во времени. Так. С этим ясно. Да. Дальше... Для двух незапланированных объектов мощности хватило, но их координаты в расчет не были взяты. В произвольной точке... Нет, в произвольную точку времени и пространства их забросить не могло. Время наше. А место...

Место, скорее всего то же самое, на котором они стояли в момент перехода. Из этого следует, что эти двое сейчас – в парке аттракционов, в Припяти!

Полковник Верасов слушая эти логические выкладки так ошалел, что, когда пришел в себя, обнаружил, что сидит с отвисшей челюстью. Это что же такое получается? На территории страны, судя по всему – два шпиона, а он тут стоит и ровным счетом ничего не предпринимает?

– Так чего мы тут стоим?! – взревел полковник Верасов. – Быстро в город!

Виктор Рысев еще раньше понял, как сильно в результате стечения обстоятельств нарушен ход событий. Этого быть не должно, и кто знает – к чему это приведет? Этих двоих любой ценой нужно было вернуть туда, откуда они явились! Пока еще не слишком поздно! Эти мысли гаммой чувств отразились на лице обычно спокойного ученого. Двое мужчин посмотрели друг на друга и стрелой помчались к выходу из лаборатории. Одного только не успел учесть молодой ученый – что почти всегда подобное стечение обстоятельств становится роковым.

*Город Энергетиков, центральный парк, 23 апреля 1986,
01:00*

Припять спала. Окна в домах почти нигде уже не горели. Ни единой живой души на улицах, нет даже подростков

в парке. Прекрасна ночь над Припятью, но даже в эту прекрасную ночь кое-кому не спится. В свете фонарей в сторону парка промчалась черная «волга». Хлопнули дверцы, в парк метнулись две человеческие тени.

– Что за чертовщина! – полковник заглянул даже в нижнюю кабинку колеса обозрения. Как и ожидалось, там никого не было.

Рысев был более сдержан.

– Далеко не могли уйти, товарищ полковник, – он сел на скамейку. – Да и что нам их искать? Они дадут о себе знать. Обязательно дадут. Предупредим милицию, пусть неофициально проверят всех подозрительных лиц.

– Можно устроить, – полковник присел рядом. Он обшарил весь парк, заглянув даже в билетную кассу, но там тоже не было никого.

– Я проверил зону перехода, – продолжил Рысев. – Все подтвердилось, еще два объекта. И вот вам зацепка – пусть милиция проверяет сигареты.

– Сигареты? – удивился полковник.

– У кого увидит необычную пачку, тот и нужен. Пусть даже окурки проверяют.

– Виктор, ты гений! – полковник встал со скамейки. – Завтра предупрежу кого нужно. И у дома дочери нужно выставить наблюдение. Чтобы присмотрели за ней, на всякий случай...

– Товарищ полковник, – Рысев вдруг замаялся, что с ним

практически никогда не случилось.

– Что такое? – обернулся Верасов.

– Я хочу поговорить с вами, по поводу Ангелины.

Борис Константинович, пораженный сверх меры, сел обратно на скамейку. То, что начало разговора ему не понравилось, это очевидно. Как оказалось, к такому Борис Константинович готов не был.

– Мне очень нравится ваша дочь, Борис Константинович.

Сказать, что полковник удивился после такого заявления

– значит ничего не сказать.

Сколько еще потрясений ему уготовано?

– То есть ты хочешь сказать – ты влюбился в нее? – спросил полковник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.